

DOI: 10.31857/S013038640009578-3

© 2021 г. А.О. ЯСТРЕБОВ

## ЛИТУРГИЯ ВЛАСТИ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕНЕЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

*Ястребов Алексей Олегович* — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва, Россия).

*E-mail: mirofore@gmail.com*

*Researcher ID: ABB-8823-2020*

*Аннотация.* В настоящей статье рассматриваются особенности взаимоотношений государства и православной церкви в столице и заморских владениях Венецианской республики в конце XVI–XVII в. Обзор истории государственно-конфессиональных отношений с православными начинается с греческой общины столицы, история которой наиболее подробно освещена источниками. Сам характер контактов столичных греков с духовными и светскими властями был более целостным, чем на периферии, и следовал некоей причинно-следственной логике, из которой исходили все стороны диалога. Религиозная же политика Венеции в заморских колониях отличалась пестротой и неоднородностью в разные эпохи и на разных территориях. Данные связи, обусловленные множеством факторов и обстоятельств (позиция папства, положение православных в Османской империи и др.), казалось бы, были подчинены логике сиюминутных интересов, ради которых обе стороны либо шли на взаимные уступки, либо (явно или неявно) диктовали друг другу свои условия. Однако, насколько мы можем судить по дошедшим до нашего времени документам, этот сложный диалог мог состояться лишь благодаря тому, что его участников объединяла культурная матрица, которая позволяла найти общий язык и пройти многовековой совместный путь среди отнюдь не простых обстоятельств жизни итальянского Средневековья и раннего Нового времени.

Взаимообогащение культур и духовных традиций венецианцев и греков явилось не только частью византийского периода истории Венеции — оно продолжилось в течение всей эпохи совместного проживания венецианцев и греков в столице и в заморских колониях республики.

*Ключевые слова:* Венеция, Stato da Mar, православная церковь, государственно-церковные отношения, Крит, Ионические острова, юрисдикционализм, Церковь Венеции.

**A.O. Yastrebov**

## The Liturgy of Power. Some Aspects, Religious Policy of Venice in Relation to the Orthodox Greeks in Modern Age

*Alexey Yastrebov, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).*

*E-mail: mirofore@gmail.com*

*Researcher ID: ABB-8823-2020*

*Abstract.* This article examines the features of the relationship between the state and the Orthodox Church in the capital and overseas possessions of the Most Serene Republic in the late 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> centuries. The review of the history of State-Church relations with the Orthodox begins with the Greek community of the capital, the history of which is most documented. The very nature of the contacts of the Greeks of the city of Venice with the spiritual and secular authorities is more complete than on the periphery, obeying a certain cause-and-effect logic, from which all sides of the dialogue proceeded. On the contrary the religious policy of Venice in the overseas colonies was varied and heterogeneous in different epochs and territories.

These connections, due to a variety of factors and circumstances, seemed to be subordinated to the logic of momentary interests, for which both sides either made mutual concessions, or explicitly or implicitly dictated their terms to each other. However, as far as we can judge from the documents that have come down to us, this complex dialogue could have taken place only because its sides were united by a cultural matrix that allowed them to find a common language and pass a centuries-old joint path among the difficult circumstances of life in the Italian middle Ages and modern Age.

The mutual enrichment of cultures and spiritual traditions was not only a legacy of the Byzantine period of the history of Venice, it continued throughout the era of joint residence of Venetians and Greeks in the capital and in the overseas colonies of the Republic.

*Keywords:* Venice, Stato da Mar, Orthodox Church, State-Church relations, Crete, Ionian Islands, jurisdictionalism, Church of Venice.

Как известно, Венеция долгое время находилась в поле культурного притяжения Византии. Оба государства связывали не только общие политико-экономические интересы, но и духовные традиции. К моменту падения империи в 1453 г. история их взаимоотношений приближалась к тысячелетию и не закончилась с исчезновением Ромейской державы<sup>1</sup>.

Поэтому неудивительно, что у Безмятежнейшей республики<sup>2</sup> православных подданных оказалось больше, чем у других европейских государств, ведь кроме символического усвоения традиции империи она унаследовала и ее народ, оставшийся в пределах своих исконных земель<sup>3</sup>. Отношение к его религии власти прагматично измеряли влиянием греческого или славянского элемента в столице или в каждой конкретной заморской провинции. Если в Далмации и Албании православные составляли меньшинство, а потому их мнение учитывалось менее, то на островах Эптаниса и на Крите администрация должна была считаться с местным епископатом и духовенством<sup>4</sup>.

Так, например, в марте 1648 г. в разгар Кандийской войны<sup>5</sup> (1645–1669 гг.) венецианский чиновник на Кифире, набиравший рекрутов для отправки на театр военных действий, встретил ожесточенный отпор старейшин. Он сообщает затем в депеше на имя дожа, что православный епископ по его просьбе обошел дом за домом все семьи,

<sup>1</sup> См.: *Zorzi A.* La Repubblica del Leone. Firenze, 2019. P. 16–67. Согласно документам 992 и 1082 гг., Венеция в ту эпоху по-прежнему признавала Византию своим сюзереном. См.: *Fedalto G.* I veneziani tra Chiesa Greca e Chiesa Latina // *Quarta crociata. Venezia, Bisanzio, Impero latino / A cura di G. Ortalli, G. Ravagnani, P. Schreiner.* Venezia, 2006. P. 293.

<sup>2</sup> Светлейшая или Безмятежнейшая (ит.: *Serenissima*) – официальный титул Венецианской республики.

<sup>3</sup> В данном очерке не затрагивается период, связанный с деятельностью в столице митрополита филладельфийского Мелетия Типальда (на кафедре – 1685–1713 гг.). О нем см.: *Βελούδης Ι.* Ἐλλήνων ὀρθόδοξων ἀποικία ἐν Βενετία. Βενετία, 1893. Σ. 80–89.

<sup>4</sup> Эптаниса (новогр. Ἐπτάνησα, «Семиостровие») – греческое название Ионических островов Кефалонии, Керкиры (вен. – Corfù), Закинфа (вен. – Zante), Левкады (вен. – Santa Maura), Кифиры (вен. – Cerigo), Итаки, Паксоса, принадлежавших Венеции с конца XV в. вплоть до ее падения в 1797 г.

<sup>5</sup> Кандия – венецианское название Крита.

убеждая подчиниться, после чего все призывники явились на сборный пункт<sup>6</sup>. Из приведенного примера видно, что важнейшим вопросом в отношениях с христианами восточной Церкви была их лояльность в периоды войн Светлейшей республики с Османской империей, в которых именно земли Доминиона являлись полем битвы, и отношение местного населения к обеим сторонам конфликта становилось порой решающим для исхода борьбы. Кипрская (1570–1573 гг.) и затем Кандийская (1645–1669 гг.) войны показали важность греческого фактора в оборонной стратегии государства, вот почему вопросы вероисповедания подданных находились под непосредственным контролем центральных органов государственной власти.

Важнейшей особенностью государственно-конфессиональных отношений в столице и в заморских владениях республики является ее дифференцированный подход к православному не только в разные эпохи, но и на разных территориях, где она встречается с неоднородной социальной средой и традициями, такими, например, как органы самоуправления или церковные структуры. Безмятежнейшая управляет отдельными частями Далмации с 1202 г., островами Критом с 1210 г., Кифирой с 1363 г., Корфу и Паксосом с 1386 г., Эвбеей с 1390 г., Закинфом с 1485 г., Кипром с 1489 г., Кефалонией с 1500 г., Итакой с 1503 г., Левкадой с 1684 г. и, наконец, Пелопоннесом с 1699 г., т.е. входит в свои права в различные исторические периоды и в непохожих условиях.

Таким образом, при составлении картины взаимоотношений республики и восточной Церкви должны учитываться факторы эпохи и места действия, характеризовавшие курс Венеции в тот или иной период.

## В СТОЛИЦЕ

Приток греческих беженцев был связан напрямую с падением Константинополя и с предшествовавшим этому процессом распада Восточной римской империи<sup>7</sup>. В этот период имело место еще одно важное событие: в 1438–1439 гг. прошел Ферраро-Флорентийский собор, по результатам которого состоялось заключение вероисповедного соглашения между Греческой и Латинской Церквями, полагавшего, как казалось в тот момент его авторам, конец длившемуся к тому времени уже 400 лет разделению христианских Востока и Запада<sup>8</sup>.

Республика приняла беженцев охотно. Знатные эмигранты были приняты с должным вниманием, им с самого начала обеспечили надлежащие права. В 1485 г. им было предоставлено гражданство, что само по себе являлось важной привилегией. Категория граждан была ненамного многочисленнее круга патрициев, представляя собой второй после них класс общества, на который опиралось правительство<sup>9</sup>. Данный факт свидетельствует, с одной стороны, о доверии к пришельцам, а с другой — об их высоком профессиональном уровне, позволившем им спустя сравнительно небольшое время после прибытия занять важное положение в гражданской иерархии столицы.

<sup>6</sup> Archivio di Stato di Venezia (далее: ASVe). Dispacci Rettori. Candia. Filza 21. См. также: *Minchella G.* Frontiere aperte. Musulmani, ebrei e cristiani nella Repubblica di Venezia (XVII secolo). Roma, 2014. P. 167–168.

Титул «doge», восходящий к латинскому *dux*, пришел в Венецию из Византии. В 697 г. титул «дуки» (δοῦκας) присвоен византийскому военному губернатору провинции Адриатики, подчинявшемуся экзарху Равенны, и сохранился вплоть до падения республики.

<sup>7</sup> Греческие эмигранты проживали в лагуне и в более раннюю эпоху. См.: *Βελοῦδης I.* Op. cit. Σ. 8–13; *Cecchetti B.* La Repubblica di Venezia e la corte di Roma. T. I. Venezia, 1874. P. 455–457; *Fedalto G.* Ricerche storiche sulla posizione giuridica ed ecclesiastica dei greci a Venezia nei secoli XV e XVI, Firenze, 1967. P. 16–23.

<sup>8</sup> *Fedalto G.* Op. cit. P. 7, 25.

<sup>9</sup> *Minchella G.* Op. cit. P. 97. Сенат отдельно оговаривал, что следует «предоставлять гражданство адвокатам, докторам, фармацевтам, нотариусам и другим представителям светских профессий, а также и священникам, которые не принадлежат к благородному сословию».

Не забудем о тех, кто оказался незаменимым в коммерции, кораблестроении, мореходстве и военном деле. Особенно в последнем случае: большинство всадников корпуса легкой кавалерии, являвшейся ядром сухопутных войск Серениссимы, составляли так называемые «страдиоты» греческой веры — эллины, албанцы, славяне<sup>10</sup>.

К процессу взаимодействия сторон нужно прибавить и то очевидное, пусть не выраженное вначале осознание венецианцами того факта, что они принимают живую культуру Византии, реципируя тем самым ее наследие. Пройдет совсем немного времени, и Венеция вслед за висконтиновым титулом «Второй Византии» получит от Альда Мануция звание «новых Афин», став рассадником классической и ромейской культуры<sup>11</sup>.

Исторический момент для переселения с берегов Босфора на берега Адриатики можно условно назвать «удачным» в плане открывшейся конъюнктуры в церковном вопросе. Принятие Греческой церковью унии, пусть и отвергнутой де-факто епископами, клиром и народом после возвращения членов объединительного собора по своим епархиям на Востоке, обеспечило надежную «дымовую завесу» прибывшим в Италию беженцам, а отношение просвещенных пап эпохи Возрождения способствовало «мягкому» вхождению новых граждан в итальянскую конфессиональную среду<sup>12</sup>. Столетие между «великим переселением эллинов» и началом Контрреформации оказалось весьма плодотворным для создания и укоренения православного присутствия на Апеннингах, хотя позиция Рима по поводу юрисдикции греков была всегда формально одинаковой — Флорентийская уния юридически лежала в основе всех действий римских понтификов и гражданских властей в отношении «греческой веры»<sup>13</sup>. Колебалась лишь строгость применения правил.

В нашем случае, особенно в XVI столетии, приходится иметь дело даже не с тремя, а с четырьмя участниками сложного межконфессионального диалога, развернувшегося в Венеции. Если расположить заинтересованные стороны по принципу взаимной симпатии, то список будет выглядеть следующим образом: греки-эмигранты, венецианские власти, Рим в лице первосвященников (в разное время гуманистов или реакционеров) и католические патриархи Венеции, представлявшие собой во все времена наиболее консервативную часть этого спектра. Если с течением времени Ватикан и латинские патриархи будут сближаться друг с другом в степени ограничений конфессиональной свободы, то правительство будет занимать более взвешенную позицию. Наиболее ясно она прозвучит на заседаниях Тридентского собора, послужившего началом Контрреформации<sup>14</sup>.

Тем не менее вопрос о предоставлении грекам места для отправления культа первое время не приобретал осязаемой формы. Итальянцы не могли не понимать, что, оказав последователям «схизматической» веры гостеприимство, так сказать, гуманитарного свойства, они не могли сразу же без конфликта с Римом оказать и вероисповедное, ведь споры вокруг недавно завершившегося Ферраро-Флорентийского собора оставались очень горячими, были живы участники тех событий. Тот факт, что эмигранты лишь «прикрывались» его решениями, не смущал власти, но должно было пройти некоторое время, прежде чем они смогли пойти навстречу духовным потребностям новых

<sup>10</sup> Birtachas S. La memoria degli stradioti nella letteratura italiana del tardo Rinascimento // Tempo, spazio e memoria nella letteratura italiana. Omaggio ad Antonio Tabucchi / A cura di Z. Zografidou. Salonicco, 2012. P. 124–142.

<sup>11</sup> Omont H. Inventaire des manuscrits grecs et latins donnés à Saint Marc par le cardinal Bessarion // Revue des Bibliothèques. Vol. IV. 1894. P. 139.

<sup>12</sup> См.: Birtachas S. Verso lo stato moderno in Italia. Aspetti del giurisdizionalismo veneziano all'alba dell'età barocca: la sovranità sui sudditi greci nelle colonie d'oltremare // I greci durante la venetocrazia: uomini, spazio, idee (XIII–XVIII sec.). Atti del Convegno Internazionale di Studi. Venezia, 3–7 dicembre 2007 / A cura di Ch. Maltezou, A. Tzavara, D. Vlassi. Venezia, 2009. P. 85.

<sup>13</sup> См.: Fedalto G. Ricerche storiche... P. 25.

<sup>14</sup> Тогда послы Республики будут защищать права греков на собственный обряд и традиции. См.: Sarpi P. Istoria del Concilio Tridentino, seguita dalla “Vita di Padre Paolo” di Fulgenzio Micanzio / A cura di C. Vivanti. Vol. II. Torino, 2011. P. 1309.

подданных<sup>15</sup>. Мнимое принятие греками унии позволило дожам удовлетворить их просьбы и в 1456 г. предоставить им первую церковь для публичных богослужений<sup>16</sup>. Далее, в 1485 г. состоялось решение об уже упомянутом даровании гражданства.

Затем греки, ободрившиеся могущественным покровительством республики, в 1498 г. обратились к правительству с просьбой разрешить им официально вернуться под юрисдикцию православного константинопольского патриарха, в чем им было отказано. Впрочем, правительство постаралось дать нечто взамен: Совет Десяти, венецианская «служба безопасности», выдал им разрешение на создание юридически оформленного братства — наделенной широкими правами ассоциации, землячества, какие были распространены в Европе в Средневековье и в Новое время.

Греки, получив поначалу от государства отказ в юрисдикционной независимости от местных духовных властей, поступили по-своему и отправили гонца в Рим, к папе Александру VI. Последний в ответ издал буллу, разрешающую им перейти в ведение латинского патриарха Константинопольского, что было большой удачей<sup>17</sup>. 28 июля 1498 г. Совет Десяти отреагировал на это с сожалением, обратившись к патриарху Джованни Миккелью (родом венецианцу) с просьбой довести до сведения Святейшего отца соображения Совета относительно нецелесообразности перевода греков в его юрисдикцию, тем самым наглядно продемонстрировав болезненное отношение к нахождению их подданных под любой другой духовной властью, кроме их собственной, местной.

Тем не менее следующий ход вновь делает братство и 4 октября 1511 г. подает Совету Десяти, продолжившему курировать «греческие дела», ходатайство о разрешении на строительство отдельной церкви из-за нехватки места в церкви Св. Власия в районе Капелло, предоставленной грекам для богослужений. Этот храм община вынуждена была делить с католическим приходом. Свое обращение братчики подписали эмоционально: «Ваши воины и защитники Вашего славного государства», готовые «жить и умереть под сенью Ваших превосходительств»<sup>18</sup>. Члены Совета признали за эллинами право на отправление религиозного культа, не отказав в строительстве церкви, но и не дали ходатайству дальнейшего хода.

Однако греческая эмиграция в Венецию продолжилась: республика под ударами турок теряла территории на Балканах — власти вынуждены были находить компромисс между требованиями консервативных патриархов Венеции и нуждами новых подданных<sup>19</sup>. В этот раз на помощь грекам (и венецианским властям) вновь пришел Ватикан:

<sup>15</sup> *Cecchetti B.* Op. cit. P. 463–464; *Pisani P.* I cristiani di rito orientale a Venezia e nei possedimenti veneziani (1439–1791) // *Ateneo Veneto*, anno 20. Vol. 1. Fasc. 3. Venezia, 1897. P. 365, 367.

<sup>16</sup> *Μανούσακας Μ.* Η πρώτη άδεια (1456) της βενετικής γερουσίας για το ναό των Ελλήνων της Βενετίας και ο καρδινάλιος Ισίδωρος // *Θησαυρίσματα* 1. 1962. Σ. 109–118. Это разрешение не помешало Совету Десяти в 1479 г. отказать грекам в их просьбе о постройке собственной церкви. *Cecchetti B.* Op. cit. P. 459. Под угрозой крупного штрафа грекам было запрещено совершать богослужения где-либо, кроме предоставленной им церкви Св. Власия. Исключение было сделано для двух знатных гречков — изгнанницы Анны Палеологини, дочери последнего великого дуки Луки Нотара, и Евдокии Кантакузины, жены кондотьера Матфея Спандуниса, в домах которых позволили совершать службы частным образом, каковое разрешение, впрочем, действовало всего в течение двух лет и затем было отозвано. См.: *Βελοῦδης Ι.* Op. cit. Σ. 14.

<sup>17</sup> *Fedalto G.* Ricerche storiche... P. 124.

<sup>18</sup> *Cecchetti B.* Op. cit. P. 461; Ср.: *Fedalto G.* Ricerche storiche... P. 43.

<sup>19</sup> В те годы патриаршующую кафедру занимал Антонио Контарини (1509–1524 гг.).

«Патриарх Венеции» — титул епископов Венеции с 1451 г. Исторически венецианский патриархат восходит к патриархатам Аквилеи (основан в 558 г.) и Градо.

Беженцы прибывали тремя большими волнами: 1453–1454 гг. — константинопольские греки, 1571–1573 гг. — киприоты, 1647–1666 гг. — критяне. Между критянами и выходцами с Ионических островов, с одной стороны, и уроженцами Румелии (материковой Греции) — с другой, внутри общины были сложные взаимоотношения.

папа Лев X 18 мая и 3 июня 1514 г. издает одну за другой две буллы, в которых позволяет эллинам построить «капеллу» во имя Св. Георгия и, что самое главное, утверждает свою прямую власть над нею<sup>20</sup>.

Однако благоволение римских первосвященников было переменчивым. Если Лев X еще раз подтвердил в 1521 г. права греческих клириков в Италии и подчеркнул их независимость от католических епископов, то папы Климент VII в 1528 г. и Павел III в 1542 г. эти привилегии отозвали<sup>21</sup>.

Двадцатилетие Тридентского собора (1545–1563 гг.) знаменовало собой сворачивание диалога католической церкви не только с протестантизмом, но и с православием. С ее стороны не приходилось более ждать никаких иных голосов, кроме обличительных<sup>22</sup>. Булла Пия IV от 1564 г. вновь подчинила общину местным латинским властям, а двумя годами позже этот же понтифик запретил пребывание на территории Италии греческих епископов, принадлежавших юрисдикции константинопольского патриарха. Его преемник Григорий XIII с целью положить конец связям христиан восточного обряда с их церковным главой основал в 1573 г. «Конгрегацию по реформе греков Италии» (*Congregazione per la riforma di greci viventi in Italia*).

К счастью, эллины успели использовать благоприятные времена и в ходе борьбы за автономию в XVI столетии сумели-таки достроить храм, который был торжественно освящен в 1573 г., как раз в тот момент, когда была основана упомянутая конгрегация<sup>23</sup>.

Если столетием ранее община получила поддержку из Рима «через голову» местных духовных и светских властей, то теперь ситуация складывалась иначе. Папство более не собиралось играть с греками в автономию, оставаясь на страже своих интересов через латинского патриарха. Зато внутри- и внешнеполитические обстоятельства делают государственную власть, оказавшуюся в затруднительном положении перед лицом османской угрозы, тактическим союзником православных<sup>24</sup>.

Не только угроза со стороны ислама заставляла венецианцев искать союзников среди своих же подданных. Выше упоминалось о византийском «гене» Республики Св. Марка. Устройство здешней церкви было особым<sup>25</sup>. Оно повторяло в некоторых чертах восточные образцы, в том числе в отношении традиции «симфонии церкви и государства», с тою лишь разницей, что глава католической церкви сам был сувереном, и республика, хотя всегда настаивала на особых правах государства в церковных вопросах, не могла диктовать ему свою волю, как это делали василевсы по отношению к константинопольским патриархам. Зато она могла попытаться создать нечто новое из того, что имела в своем распоряжении, чтобы обезопасить себя от излишнего влияния Рима. И здесь эллины неожиданно для себя оказались на особом положении.

Не случаен тот факт, что как только папа запретил любое, даже краткое, пребывание греческих епископов в Италии, в Венеции получил постоянную резиденцию

<sup>20</sup> *Pisani P.* Op. cit. P. 367–368.

<sup>21</sup> Впрочем, последний в 1549 г. вновь их признал.

<sup>22</sup> П. Сарпи писал: «Этот собор, мыслившийся и созывавшийся благочестивыми людьми, чтобы вновь соединить церковь, начинавшую разделяться, напротив, так утвердил раскол и озлобил стороны конфликта, что сделал противоречия непримиримыми» (*Sarpi P.* Op. cit. P. 7). Отец Паоло Сарпи — венецианский историк и естествоиспытатель-коперниканец, государственный деятель, профессор Падуанского университета. «Канонический богослов» или «юрисконсульт» республики по церковным вопросам, защитник самостоятельного курса государства в диалоге с Ватиканом.

<sup>23</sup> Об истории венецианской общины и особенно о строительстве храма во имя св. Георгия см.: *Βελούδης Ι.* Op. cit. Σ. 7–105.

<sup>24</sup> Всегда, как сказано выше, с поправкой на политическую конъюнктуру.

<sup>25</sup> См.: *Le origini della Chiesa di Venezia. Contributi alla storia della chiesa veneziana* / A cura di F. Tonon. Vol. 1. Venezia, 1987.

православный митрополит<sup>26</sup>. Этому предшествовали репрессивные меры папских институций (Конгрегации по реформе греков, Конгрегации епископов и монашества и Сант-Уффицио), которые в основном касались трех областей: Южной Италии (славной своей древностью «Великой Греции»), Венеции и Венецианского Доминио-да-Мар.

В результате Риму только на землях королевства Обеих Сицилий и удалось добиться существенных результатов в латинизации эллинов<sup>27</sup>. На территориях Республики Св. Марка ситуация для Ватикана складывалась менее благоприятно. Контрреформация и ее карательные меры совпали с приходом к власти представителей так называемого «молодого» патрициата<sup>28</sup>. Партия «молодых», идеология которой влияла на политику Венеции вплоть до Кандийской войны, характеризуется жестким отношением к притязаниям Рима в области церковной гегемонии и так называемым «юрисдикционализмом» — ревностным соблюдением государственного суверенитета во всех вопросах, в том числе церковных. Антиавстрийская, антииспанская и антипапская риторика этой партии сблизила ее в области внешней политики с Францией и со странами Реформы.

Власти постарались сделать все, чтобы, по выражению В. Фрайезе, «инкапсулировать» римские институции: Святую инквизицию опекал Совет над ересями (*Tre savi contro l'eresia*), папского нунция и греков — Совет Десяти и Совет «эксекutors против богохульства» (*Esecutori contro la bestemmia*)<sup>29</sup>. В дальнейшем Венеция предпримет еще ряд мер, чтобы ограничить влияние Ватикана. В этом контексте усиление роли православной церкви, вернее противопоставление восточным христианам большей свободы, было одним из инструментов противодействия Римской курии, а вместе с тем и методом укрепления союза с балканскими народами, подданными как республики, так и Османской империи. Как уже было сказано, динамика и последствия Кипрской войны заставили аристократию пересмотреть свое отношение к православным подданным. Во-первых, поддержка эллинов на землях республики и на территории Порты в борьбе с последней была залогом успеха в войне, во-вторых, после потери Кипра новая волна греков-эмигрантов наводнила столицу республики, усилив «греческий фактор» в общественной жизни Венеции<sup>30</sup>.

<sup>26</sup> Пизани полагает, что опасность распространения протестантских взглядов среди греков подтолкнула тогда Венецию и Рим к тому, чтобы допустить «схизматического» митрополита в лагуну: *Pisani P.* Op. cit. P. 369. Подробнее см.: *Peri V. Chiesa Latina e Chiesa greca nell'Italia posttridentina (1564–1596)* // *La Chiesa greca in Italia dell'VIII al XVI secolo: atti del Convegno storico interecclesiale*: (Bari, 30 apr.–4 magg. 1969). Padova, 1972–1973. P. 271–469; *Fedalto G.* La Comunità greca, la Chiesa di Venezia, la Chiesa di Roma // *I greci a Venezia: atti del convegno internazionale di studio*; Venezia, 5–7 novembre 1998 / A cura di M.F. Tiepolo, E. Tonetti. Venezia, 2002. P. 83–102.

<sup>27</sup> О политике окатоличивания греков и албанцев на землях Южной Италии см.: *Peri V.* Chiesa romana e rito greco. G. A. Santoro e la Congregazione dei Greci (1566–1596). Brescia, 1975.

<sup>28</sup> *Ippolito A.M.* Politica e carriere ecclesiastiche nel secolo XVII. I vescovi veneti fra Roma e Venezia. Napoli, 1993.

<sup>29</sup> *Frajese V.* Sarpi scettico. Stato e Chiesa a Venezia tra Cinque e Seicento. Il Mulino, Bologna, 2007. P. 330, 339; Ср.: *Pisani P.* Op. cit. P. 363.

<sup>30</sup> См. серию публикаций С. Биртахаса по этой теме: *Μπίρταχας Σ.* Μορφές πρόσληψης της Μεταρρύθμισης και μηχανισμοί πειθάρχησης στην Ιταλία στα μέσα του 16 ου αιώνα: Κύπριοι βενετοί υπήκοοι στη ρωμαϊκή Ιερά Εξέταση // *Κυπριακά Σπουδαί*. Τ. 73. 2009. Λευκωσία, 2011. Σ. 157–169; *Idem.* Ουμανισμός, Μεταρρύθμιση και Αντιμεταρρύθμιση στη βενετική Κύπρο: αφομοίωση, αντίσταση και νέες ταυτότητες // Δ' Ευρωπαϊκό Συνέδριο Νεοελληνικών Σπουδών. Γρανάδα, 9–12 Σεπτεμβρίου 2010. Πρακτικά. Ταυτότητες στον ελληνικό κόσμο (από το 1204 έως σήμερα). Τ. Γ'. Επιμέλεια Δημάδης Κ. Α. Αθήνα: Ευρωπαϊκή Εταιρεία Νεοελληνικών Σπουδών, 2011. Σ. 665–674; *Idem.* Διανόηση, αίρεση και καταστολή στο Βενετικό Κράτος. Από τα κέντρα στις περιφέρειες: η περίπτωση της Κρήτης // *Πεπραγμένα Ι' Διεθνούς Κρητολογικού Συνεδρίου [Φιλολογικός Σύλλογος Ο Χρυσόστομος]*. Χανιά, 1–8 Οκτωβρίου 2006. Τ. Β1 Χανιά, 2010. Σ. 221–236.

Впоследствии республика ревностно охраняла православных от нападков католических проповедников<sup>31</sup>, а когда в 1582 г. папа Григорий XIII попытался навязать новый календарь, правительство сообщило послу республики в Риме, что без соизволения константинопольского патриарха подобное нововведение не может быть принято ни в столице, ни тем более в заморских владениях<sup>32</sup>.

Важнейшим инструментом Рима, с помощью которого осуществлялся контроль за «чистотой» католической веры в европейских государствах, были инквизиционные трибуналы, существовавшие, конечно, и на территории Венецианской республики. Тем не менее власти явно стремились избегать судебных процессов против православных: в XVI в. в сравнении с 803 случаями, касавшимися перехода в протестантизм, и 43 — в иудаизм, известны лишь 5 дел, возбужденных против «греков-схизматиков»<sup>33</sup>. В XVII в. насчитывается 15 случаев и ни одного в XVIII в.<sup>34</sup> Показательно, что ограничение власти инквизиции не связано, как можно подумать, с Реформацией — государственная комиссия «Трех над ересями» была создана еще в XIII в.<sup>35</sup>

### СТАТО-ДА-МАР: КРИТ И ИОНИЧЕСКИЕ ОСТРОВА<sup>36</sup>

Границы республики в ее восточных владениях были подвижными, в разные эпохи она господствовала в разных областях Балкан и в бассейнах Адриатического, Ионического и Эгейского морей, владела Эвбеей, Критом и Кипром. Поэтому неизбежно отношение к Греческой Церкви местных венецианских властей, представленных генерал-проведиторами, капитан-генералами, ректорами или синдиками, т.е. начальниками конкретных городов и округов в заморских провинциях, зависело от обстоятельств, но всегда было подчинено «государственной целесообразности»<sup>37</sup>.

Если в столице и в Далмации православные составляли меньшинство, то на островах Стато-да-Мар большая часть населения исповедала «греческую веру»<sup>38</sup>. Как следствие, подход властей менялся в сторону большей терпимости.

<sup>31</sup> Если священники с церковного амвона осмеливались выступать против Греческой церкви, они были обязаны в следующей проповеди опровергать свои обвинения в адрес греков: *Cecchetti B.* Op. cit. P. 88–89. Так, в 1596 г. в Венеции был обвинен доминиканец, сравнивший греков с лютеранами: *Chambers D., Pullan B., Fletcher J.* Venice: A Documentary History, 1450–1630. Toronto, 2001. P. 236–237. Подобный случай произошел и в 1644. См.: *Δολαπτόγλου Α.Α.* Η ελέμβαση της βενετικής λογοκρισίας υπέρ των ορθοδόξων το 1644 // *Θεσσαυρίσματα*. Т. 43. 2013. Σ. 221–232; *Cecchetti B.* Op. cit. P. 469.

<sup>32</sup> *Fedalto G.* Ricerche storiche... P. 137. Неподсудность греков Риму в церковных вопросах была сформулирована Сарпи в 1609 г. и с тех пор стала официальной позицией республики. См.: *Frajese V.* Op. cit. P. 366–367.

<sup>33</sup> *Δολαпτόγλου Α.Α.* Op. cit. Σ. 222–223.

<sup>34</sup> *Cecchetti B.* Op. cit. P. 3–7.

<sup>35</sup> Показателен случай некоего Филиппо де Прассиниса, греческого купца из Венеции, который в ноябре 1633 г. по собственной инициативе явился в трибунал инквизиции и открыто заявил о своей принадлежности к православию. Более того, он оспаривал самое право инквизиции входить в вопросы, связанные с православными, что указывает на знакомство с «Главами» Сарпи. Инквизиторы ничего не смогли с ним поделать, поскольку его декларация не укладывалась ни в одну из покаянных форм «spontanea comparitio» («явки с повинной»). Грек был отпущен без каких-либо последствий (*Minchella G.* Op. cit. P. 38–39, 107).

<sup>36</sup> В настоящей статье оставлены без внимания такие важные колонии, как Кипр и Пелопоннес. Первый был захвачен турками в 1571–1573 гг. и частично выпадает из интересующего нас периода. Пелопоннес, вновь завоеванный венецианцами в ходе Морейской войны, достоин отдельного исследования.

<sup>37</sup> *Ragion di Stato* — понятие, впервые описанное Макиавелли в «Государе», но сформулированное несколько позже Джованни Делла Каза в «Увещании», обращенном к Карлу V (1547 г.). Утверждает принцип преобладания общественного интереса над нормами морали и религии. Венецианцы придерживались этого правила во все эпохи. Они формулировали его по-другому: «Прежде всего мы венецианцы, а потом уж христиане».

<sup>38</sup> О положении православных на территории Западных Балкан см.: *Ivetic E.* Cattolici e ortodossi nell'Adriatico orientale veneto, 1699–1797 // *Geografie confessionali. Cattolici e ortodossi nel crepuscolo della Repubblica di Venezia (1718–1797)* / A cura di E. Ivetic, G. Gullino. Milano, 2009. P. 49–120.



В 1212 г. Крит в ходе раздела византийского наследства с титулом королевства вошел в систему владений Венецианской республики. Сразу же была упразднена митрополия, главой православных и латинян провозглашен католический архиепископ, а непосредственное управление осуществляли «протопапасы»<sup>39</sup>. Эти священники получали жалование от республики, имели обязательство участвовать в католических и гражданских церемониях по случаю важных событий и должны были по замыслу властей нейтрализовать влияние константинопольского патриарха, который стремился не порывать связей со своей паствой, рассылая эмиссаров с различными поручениями<sup>40</sup>. Те помимо сбора милостыни настраивали местное население против венецианцев, а также могли использоваться турками как соглядатаи. Критяне же охотно принимали пришельцев, снабженных документами за подписью константинопольского патриарха. Это вполне объяснимо, поскольку со стороны властей не было особой симпатии к восточной духовной традиции. Суждения государственных чиновников на местах в оценках «греческой веры» были уничижительны, их оценки священников колебались от «невежд» до «опасных смутьянов», а народ и духовенство платили им тем же<sup>41</sup>.

С утратой Кипра венецианцы стали более чувствительны в вопросах отношения к православным<sup>42</sup>. Например, очередная попытка латинского архиепископа Кандии в 1598 г. ввести нормы, предписанные Тридентским собором, натолкнулась на традиционное сопротивление местного клира<sup>43</sup>. Тогда сенат, как и ранее дож Да Понте (1578 г.)<sup>44</sup>, обратился к прелату с требованием прекратить действия, чреватые дальнейшей эскалацией, и открыто декларировал свою юрисдикцию в вопросе восточной веры: «Архиепископ Кандии должен воздержаться от визитации греческих церквей, пусть он не изменяет греческих обрядов и действует обычно, согласно установленным законам. Да не будет нововведений, от которых могут произойти несогласие и возмущение, как уже случилось в этом королевстве. Но пусть он обращается с этим народом с мягкостью, каковая требуется и по причине близости к нему, и по самой деликатности вопроса, касающегося религии, т.е. особенно чувствительного. Необходимо обращаться к душам людей, а того, что в их улучшении и исправлении невозможно достичь с помощью угроз или церковного прещения, следует постараться обрести во благовремени молитвами, примерной жизнью и делами благочестия.

<sup>39</sup> «Протопресвитер», здесь — пост, аналогичный современным благочинным в Русской православной церкви.

<sup>40</sup> ASVe. Collegio. Relazioni. Filza 80. См. также: *Manoussacas M.* L'isola di Creta sotto il dominio veneziano. Problemi e ricerche // *Venezia e il Levante fino al secolo XV* / A cura di A. Pertusi. Firenze, 1973. P. 490; *Tomadakis N.* La politica religiosa di Venezia a Creta verso i cretesi ortodossi dal XIII al XV secolo // *Ibid.* P. 783–800. Похожая ситуация была и на Корфу, где так же, как и на Крите, епископская кафедра была упразднена в XIII в. Православным была предоставлена возможность сформировать «конгрегацию», в которую входили священники и миряне из знатных семей острова. Они избирали «протопапаса», называвшегося «великим», чтобы отличаться от прочих протоиереев. Такая же структура церковного управления была введена на Крите и Эвбее.

<sup>41</sup> *Minchella G.* Op. cit. P. 260; ASVe. Collegio. Relazioni. Filza 74.

<sup>42</sup> *Skoufari E.* La Chiesa ortodossa nelle Isole Ionie. Un bilancio sulla storiografia greca // *Geografie confessionali. Cattolici e ortodossi nel crepuscolo della Repubblica di Venezia (1718–1797)* / A cura di G. Gullino, E. Ivetic. Milano, 2009. P. 174.

<sup>43</sup> Нормы касались в первую очередь вопросов брака, в частности необратимости помолвочного обета, а также существенно расширялась компетенция венецианского нунция в судебных вопросах, что означало прямую юрисдикцию Рима над подданными Серениссы. В этом случае как венецианцы, так и греки были заинтересованы в том, чтобы эти нормы не применялись.

<sup>44</sup> См.: *Fedalto G.* Ricerche storiche... P. 94. Архиепископ Лоренцо Вентури пытался обязать кандидатов в священство произносить латинское исповедание веры.

Таковые методы суть единственные возможные пути достижения желаемого»<sup>45</sup>. Отсюда видно, что латинские епископы, поставленные венецианцами на островах, имели высокую степень ответственности перед властью и в отношении православных должны были исполнять задачи в первую очередь гражданского порядка<sup>46</sup>.

Естественно, на острове стоял вопрос о священнических хиротониях. Согласно постановлению властей, кандидат в священство должен был обратиться к епископам Модона (Мефони, венецианская крепость на Пелопоннесе) или Кефалонии, подданным республики<sup>47</sup>. Кафедра Кефалонии, Закинфа и Итаки была образована в 1452 г. по распоряжению последнего правителя Эпира и Ионических островов Леонардо III Токко и, таким образом, имела свою историю и признание уже в латинский период<sup>48</sup>. Высокий «спрос» на поставление в священные степени объяснялся еще и тем, что духовенство освобождалось от военной и галерной службы, поэтому уклонисты активно пользовались этой возможностью<sup>49</sup>.

Вообще проблема юрисдикции была весьма острой для православной паствы на территориях, принадлежавших Венецианской республике, ведь последняя не желала, чтобы ее подданные находились под управлением иностранного патриарха, зависимого от заведомо враждебной державы.

Кроме епископа (с 1628 г. — архиепископа) Кефалонии и Закинфа на архипелаге имелись еще две кафедры — архиепископство Левкады и епископство Кифиры. Чтобы обезопасить себя от вредного, по их мнению, влияния константинопольского патриарха, венецианцы установили порядок выборов архиереев, запретив их назначение из Стамбула<sup>50</sup>.

Сохранилось множество донесений о прискорбно низком моральном и образовательном уровне местного духовенства<sup>51</sup>. Это легко объяснимо: венецианские «ректоры» исходили из принципа «чем хуже, тем лучше», надеясь, что народ без надлежащего пастырского окормления скорее примет латинство. Но с течением времени стало ясно, что такая позиция себя не оправдала<sup>52</sup>. И если на Крите и в Далмации власти не позволяли находиться православному епископу, они должны были позаботиться хотя бы о правильном иерархическом устройстве подчиненных им областей. С первых лет основания филадельфийской кафедры власти делегировали митрополитам управление

<sup>45</sup> Ibid. P. 91, 111.

<sup>46</sup> В частности, в вопросах брака критский архиепископ выступал как подданный Венеции, а не Рима, и судил согласно гражданским законам, укоренившимся в тех местах со времен Византии. См.: *Frajese V.* Op. cit. P. 440.

<sup>47</sup> Так же, как и кандидаты с Корфу и Эвбеи. См. краткий обзор истории православной иерархии Ионических островов у Дж. Федальто: *Fedalto G.* Chiesa e religiosità ortodossa nelle Isole Ionie: Eugenio Vulgaris e Angelo Maria Querini // *Geografie confessionali. Cattolici e ortodossi nel crepuscolo della Repubblica di Venezia (1718–1797)* / A cura di G. Gullino, E. Ivetic. Milano, 2009. P. 148–151. Еще в 1471 г. Совет Десяти издал постановление, что на Крите могут осуществлять служение только священники, рукоположенные епископами — подданными республики. См.: *Cecchetti B.* Op. cit. P. 458. N. 3.

<sup>48</sup> На деле кандидаты в священство обращались к тем епископам, которые жили на территории Османской империи, а часто греческие архиереи сами нелегально прибывали «на заработки» и посвящали множество разного чина священно- и церковнослужителей. После 1630 г. часто ездили на поставление на более близкую Кифиру, где согласно распоряжению сената была учреждена кафедра.

<sup>49</sup> Т.е. процветала симония — торговля церковными должностями. То же явление наблюдалось и на Ионических островах.

<sup>50</sup> По закону епископы должны были происходить из местных общин. См.: *Skoufari E.* Op. cit. P. 171–172.

<sup>51</sup> ASVe. Collegio. Relazioni. Filza 79.

<sup>52</sup> Более того, имеются многочисленные свидетельства о переходе венецианцев-колонистов в православие, особенно вдали от столицы (*Minchella G.* Op. cit. P. 279–281).

церквями Далмации<sup>53</sup>. Относительно же распространения юрисдикции столичной кафедры на Ионические острова и Крит существуют разные мнения<sup>54</sup>.

Что касается Эптаниса, то митрополит Гавриил вместе с представителями общины ходатайствовал за жителей Чериго-Кифиры, не желавших мириться с латинским епископом в качестве своего духовного главы, и в 1611 г. Колледж при доже постановил разрешить пребывание на Кифире греческого епископа, в добавление к епископу Кефалонии и Дзанта (Закинфа)<sup>55</sup>.

В самом деле, ситуация на архипелаге была для католической церкви еще более сложной, чем на Крите. Здесь прелатам и миссионерам приходилось иметь дело с двумя православными епископскими кафедрами и мощной народной оппозицией латинству. В отличие от более изолированного Крита рядом находилась граница Османской империи, и антизападные настроения подогревались близостью единомышленников, не испытывавших в веротерпимой Порте особых притеснений по религиозному признаку<sup>56</sup>.

Венецианские власти были обязаны учитывать данные обстоятельства при построении своей вероисповедной политики в этой области. Например, Антонио Веньер, проведитор Закинфа в 1583–1584 гг. настоятельно советовал католическому епископу острова не употреблять в богослужбном круге новый календарь, незадолго перед тем введенный папой Григорием XIII. В ответ на непреклонность прелата Веньер снял с себя ответственность за протесты и выражение публичного презрения к римскому понтифику и западной церкви со стороны народа, которое не замедлило выразиться самым бурным образом<sup>57</sup>. Выше упоминался случай проявления активного неповиновения жителей Кифиры в вопросе о наборе на военную службу и эффективное вмешательство православного архиерея.

<sup>53</sup> Первый митрополит филладельфийский Гавриил Севир скончался как раз во время архипас-тырского визита в те края. См.: *Ivetic E. Op. cit. P. 106.*

<sup>54</sup> Митрополит Гавриил пытался по согласованию с патриархом Иеремией II первоначально получить резиденцию именно на Крите, но был выдворен оттуда властями. См.: *Birtachas S. Un secondo vescovo a Venezia: il metropolita di Filadelfia (secoli XVI–XVIII) // I Greci a Venezia. Atti del Convegno internazionale di studio / A cura di M.F. Tiepolo. Venezia, Istituto Veneto di Scienze. Lettere ed Arti. 2002. P. 105–106.* Далее, С. Биртахас считает, что кроме Далмации и Истрии в ведении филладельфийского митрополита находились также Ионические острова. Речь идет о разрешении митрополиту Афанасию Валерианосу (патриаршие хрисовулы 1644 и 1651 гг.) посвящать епископа Кефалонии и Закинфа в случае, если он не был направлен туда константинопольским патриархом по объективным причинам (*Ibid. P. 110–111, 120*). Дж. Минкелла полагает, что вообще все заморские владения Серениссы с XVII в. были подчинены митрополиту филладельфийскому с кафедрой в Венеции (*Minchella G. Op. cit. P. 265*). Однако этот вопрос остается, на наш взгляд, дискуссионным. Неизвестно ни одного случая, когда митрополит простирает свою власть куда-либо за пределы Венеции, за исключением Далмации, хотя впоследствии митрополит-униат Мелетий Типальд и настаивал на своей юрисдикции над Ионическими островами.

<sup>55</sup> *Frajese V. Op. cit. P. 368.* «Колледж Мудрецов», «Превосходительный Колледж», «Колледж» — одна из древнейших институций государственной власти республики. Основан с целью ограничения власти дожа. Первоначально состоял из шести членов, по числу районов островной Венеции, символизируя представителей народа, который в древние времена на ассамблее-вече («*Concio*») избирал дожа.

<sup>56</sup> Конечно, суждения о положении православных при турках, с одной стороны, и латинянах — с другой, были и будут самыми разными. Ср., например, противоположные мнения: *Skoufari E. Op. cit. P. 168–169; Fedalto G. Chiesa e religiosità ortodossa. P. 153.* Здесь я имею в виду, конечно, не имевший место произвол высших сановников Османской империи или чиновников на местах в отношении иерархии и духовенства, а юридический статус православной церкви и ее главы, который во владениях Порты существенно отличался в лучшую сторону от положения православной церкви в западных пределах.

<sup>57</sup> О соблюдении юлианского календаря католиками на Ионических островах говорит Мелетий Типальд в 1699 г. См.: *Ястребов А.О. Новые сведения о деятельности митрополита Мелетия Типальда на рубеже XVII–XVIII веков // «Восстанет цесарь в опустевшей земле». К 70-летию профессора Н.С. Борисова. СПб., 2020. С. 304.*

Процент смешанных браков, как и в случае с Критом, был весьма высок, и число венецианцев, живших *alla greca*, — значительно. Согласно донесениям венецианского байюла<sup>58</sup>, на Корфу «католическая религия была близка к исчезновению»<sup>59</sup>.

Особо отметим, что смешанные браки были официально разрешены на Эптаниса дожем и сенатом, причем спровоцировано это решение было опять-таки негибким, вернее, прямо грубым поведением католического епископа Корфу, который попытался расторгнуть брак между греком и итальянкой, заключенный за полгода до этого: женщину по его приказу выкрали и пытались вывезти с острова. Ответом властей было пространное постановление, в котором разрешалось заключать смешанные браки, причем дети от этих союзов принимали веру отца, т.е. в случае с упомянутой супружеской четой — православие<sup>60</sup>.

Подводя итог рассмотрению государственно-конфессионального диалога Республики Св. Марка с подданными «греческой веры», сделаем некоторые замечания относительно реализации ее политики в данной области, а также упомянем об ее результатах и последствиях.

В первую очередь необходимо обратить внимание на столичное землячество, создавшее уникальный прецедент — зарождение и развитие православной общины в сердце католической Европы было бы невозможно без благоприятствовавшей этому конфессиональной политики государства, покоившейся на основах византийской традиции. Вместе с тем собственный, венецианский принцип главенства *Ragion di Stato*, которым неизменно руководствовались власти столицы, также сыграл свою благотворную роль в процессе утверждения греческого меньшинства в «городе мостов и каналов». Широкое самоуправление и независимый правовой статус обезопасили общину перед лицом миссионерских поползновений папства<sup>61</sup>.

На заморских территориях власти применяли другую тактику. Православные здесь составляли большинство, они могли представлять собой опасность или стать могущественным союзником. Феодалный гнет и презрительное отношение латинян сыграли свою отрицательную роль, а чувствительный урон, наносимый Османской империей, заставил власти корректировать свои подходы<sup>62</sup>.

<sup>58</sup> Впервые должность *Bajulus* упоминается в 1265 г. при византийском императоре Иоанне VIII Палеологе в договоре, согласно которому оговаривались права венецианской общины в Константинополе. Впоследствии байюлами назначали и послов, исполнявших единовременные поручения. Должности байюлов Константинополя и Корфу (где, конечно, пост был не посольским, а скорее представительским) просуществовали до падения Республики.

<sup>59</sup> *Minchella G. Op. cit.* P. 284.

<sup>60</sup> *Lunzi G. Della condizione politica delle isole Jonie sotto il dominio Veneto preceduta da un compendio della storia delle isole stesse dalla divisione dell'impero Bizantino. Venezia, 1858. P. 367–368. См. также: Cecchetti B. Op. cit. P. 472. В том, что касается смешанных браков, участия православного духовенства в католических церемониях, принесения присяги гражданским властям, жители архипелага подвергались критике со стороны греков, живших на территории Порты. Так, в Афонском монастыре Ивион был обнаружен манускрипт под названием «Заблуждения и провинности керкирейцев или корфиотов, из-за которых мы от них отвращаемся». См.: *Πτοάκης Κ. Η Ανατολική Εκκλησία της βενετοκρατούμενης Επτανήσου: σε αναζήτηση μιας ανέφικτης “κανονικότητας” // Ζ' Πανιόνιο Συνέδριο. Λευκάδα, 26–30 Μαΐου 2002. Τ. Α/Β. Αθήνα, 2004. Σ. 481–512. Поэтому смешанные браки — «завоевание» греков архипелага — столь же яростно критиковались православными консерваторами, сколь и католическими.**

<sup>61</sup> Краткую историю греческой общины Венеции и ее борьбы за свои права см. подробнее: *Ястребов А.О. Русско-венецианские дипломатические и церковные связи в эпоху Петра Великого. М., 2018. С. 55–60.*

<sup>62</sup> Существует много свидетельств тяжелого положения крестьян незадолго до начала Кандийской войны. Массовое бегство греков в Османскую империю и готовность перейти на сторону противника были одним из факторов, которые побудили турок начать войну. См.: *Minchella G. Op. cit. P. 161–163.*

Крит, одно из первых завоеваний Серениссы, и последовавшие за ним Кипр и Корфу не имели православного архиерея. Латинские епископы были начальниками и над греческим, и над католическим клирами, но не имели права вмешиваться в канонические вопросы «восточного обряда».

Обратим внимание, что венецианцы стремились сделать органы церковного управления максимально независимыми от Римского престола, с одной стороны, и от патриаршей кафедры — с другой. Епископы островов избирались местным населением согласно заведенному порядку, а протопресвитеры — своими «конгрегациями», составленными из клира и мирян. Этому примеру следовала и община столицы, которая не имела права (да и не хотела, чему есть документальные свидетельства<sup>63</sup>) принимать патриарших кандидатов на пост митрополита филладельфийского, а избирала его из членов клира собора Св. Георгия или приглашала соискателя с «Семи островов»<sup>64</sup>.

Таким образом реализовывался один из вариантов «Церкви Венеции», где греческие священники подчинялись латинским епископам, а те, в свою очередь, государственным властям, а не Риму<sup>65</sup>. Венецианцы пытались создать структуру, полностью подчиненную государственной власти, причем, по их мнению, легитимную и укорененную в данной традиции на протяжении столетий<sup>66</sup>.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, как взаимопроникновение культур вновь, как и в период покорения римлянами Греции, зачастую приводило завоевателей с Апеннин к принятию духовной и культурной традиции эллинов. Невероятно, но факт: в обстановке формального государственного покровительства католицизму и в незавидном положении «холопской» церкви последняя стала прибежищем многих венецианцев-колонистов. Итальянцы перенимали греческие обычаи, роднились с местными, среди которых оставалось много представителей византийской аристократии, изучали их язык и обычаи<sup>67</sup>. Обеднение представителей знатных венецианских родов приводило их к переходу в православие. Джироламо Тревизан, генерал-проведитор Кандии в своем донесении сенату от 1627 г., описывая это явление, приводит поговорку: «Когда кто-то обогащается, становится латинянином, когда беднеет — греком»<sup>68</sup>.

Похожая ситуация складывалась и на Кифире, куда, как и на Крит, константинопольский патриарх ежегодно тайно направлял экзарха в сане епископа, тогда как католические миссии не могли похвастаться большим числом проповедников. Не хватало даже приходских священников. На этом фоне переходы в православие выглядели как естественный процесс. Характерно, что, по словам авторов прошения папе Урбану VIII в 1631 г., венецианские градоначальники, «ректоры», сами будучи латинянами, мало заботились о поддержке католической Церкви. Например, на Закинфе за все время правления венецианцев число ортодоксальных храмов превышало 600, тогда как католических было всего 12<sup>69</sup>.

<sup>63</sup> См.: *Fedalto G. Ricerche storiche...* P. 102.

<sup>64</sup> *Skoufari E. Op. cit.* P. 173.

<sup>65</sup> Право назначения епископов сохранялось за венецианцами до 1509 г., когда после поражения при Аньяделло папа Юлий II потребовал лишить венецианцев этой привилегии. Однако впоследствии ситуация стала для венецианцев более благоприятной.

<sup>66</sup> См.: *Frajese V. Op. cit.* P. 442–443.

<sup>67</sup> Например, написанный в начале 40-х годов XVII в. венецианцем Винченцо Корнаро эпос «Эротокрит» стал настоящим шедевром новогреческой литературы. Корнаро был одним из авторов-участников критской Академии, писавших на местном диалекте греческого языка. См.: *Βακαλόπουλος Α. Ιστορία του Νέου Ελληνισμού. IV. Τουρκοκρατία 1669–1812. Η οικονομική άνοδος και ο φωτισμός του γένους. Θεσσαλονίκη, 1973. Σ. 154–155.*

<sup>68</sup> *Minchella G. Op. cit.* P. 280. Тамашнее население претерпевало все нараставший экономический кризис, вызванный феодальным методом хозяйствования, и число обедневших итальянцев значительно превосходило число богатых.

<sup>69</sup> *Skoufari E. Op. cit.* P. 174.

По мере ослабления республики возрастает тенденция к сохранению сложившихся иерархических структур. Если Крит, Кипр и Эвбея, перешедшие под власть Венеции еще в крестоносный период, лишились своей иерархии, то на «новых территориях», в частности в Морее, власти не осложняли отношения с местным епископатом. Это говорит, конечно, отнюдь не о возросшей веротерпимости, а о постепенном изменении политики в сторону размежевания католиков и православных, сближения власти с Римской церковью и постепенном угасании идеи независимой «Венецианской Церкви».

Особняком стоит община Венеции, где епископская кафедра была основана по воле государственной власти с целью лучшего контроля над православным меньшинством столицы и Далмации. В результате эта институция, как мы видели, сумела отстоять свою независимость и до рубежа XVII–XVIII столетий служила маяком для всех христиан «греческой веры» Италии и славянского побережья Балкан.

Венецианское «Семиостровие» оказалось единственным регионом с эллинским населением, оставшимся вне турецкого владычества. Существует обширная историография, посвященная Латинской Греции, и в частности венецианским владениям в Средиземноморье и Адриатике<sup>70</sup>. И большинство ученых отмечает положительный эффект многолетнего правления Республики Св. Марка. В юридической и административной областях власти развили в подданных ту важную привычку к главенству закона и соблюдению их прав, которая в самом скором времени поможет им самим управлять собственным, первым греческим независимым государством — Республикой Семи островов<sup>71</sup>, а чуть позже даст необходимые навыки при строительстве свободной Эллады. Не случайно первой столицей новой державы стал Навплий — *Napoli di Romania*, многовековая венецианская твердыня Пелопоннеса, а ее первым главой — выпускник Падуанского атenea корфиот И. Каподистрия.

Привитый итальянцами вкус к самоуправлению дал жителям столицы и островитянам необходимые навыки административной ответственности и правовой защищенности не только в социальной, но и в церковной сфере. Выше было показано, как эффективно пользовались греки своими правами для защиты своего вероисповедания в столице и в заморских владениях.

Отдельно следует отметить культурный вклад венецианцев в развитие Доминиона. На фоне опустошенной материковой Греции с ее разрушенными античными и христианскими памятниками владения Серениссимы находились в сравнительно благополучном состоянии. Фортификация и градостроительство периода венетократии и сейчас формируют культурный облик Греции; высшее образование будущие кадры свободной Эллады получали преимущественно в Падуанском университете, а развитое гражданское и церковное делопроизводство оставило исследователям неисчерпаемый источник архивных данных о греческом населении столицы и Стато-да-Мар<sup>72</sup>.

Несмотря на упомянутые ограничения в отношении православной церкви, власти сыграли особую роль и в упорядочении религиозной жизни Венеции и островов. На рубеже XVII–XVIII вв. был издан ряд постановлений, касавшихся практических сторон быта духовных лиц, устройства монастырей и церковных землевладений. Предписывалось вести метрические книги, как это делалось с самого начала и в Венеции, составлялись описи имевшихся документов, для чего была проведена перепись церковей и клира. Например, на Корфу результатом описей дел «великих протопапасов» стало собрание из 25 тыс. рукописных документов, объединенных в 80 фондов<sup>73</sup>. Имена и биографии духовных лиц и благодетелей, бытовавшие обряды, списки приходских советов, описи

<sup>70</sup> Подробную библиографию см.: *Skoufari E.* Op. cit. P. 159–185.

<sup>71</sup> Существовала в 1800–1815 гг.

<sup>72</sup> На фоне зачастую почти полного отсутствия исторических известий о положении церкви остальной части Греции.

<sup>73</sup> *Skoufari E.* Op. cit. P. 179.

имущества храмов, регистры даже уже не существовавших к тому времени церквей, размеры жалования клириков в разные эпохи — эти и другие сведения были сохранены для грядущих поколений.

Наконец, и что исключительно важно: постепенно взаимоотношения с католическими властями, особенно в XVII и XVIII столетиях, приобрели более позитивный и взаимно уважительный характер<sup>74</sup>. Православные в большие праздники церковного года посещали с поздравлениями католических епископов, тогда как последние, в свою очередь, поздравляли греков со значимыми датами восточного литургического календаря. В различных латинских храмах, где хранились чтимые святыни, были устроены отдельные капеллы для адептов восточной Церкви. Есть известия о том, что на Корфу эллины наравне с итальянцами чтили святых Франциска Ассизского и Антония Падуанского, для чего массово приходили в католические церкви в дни их памяти<sup>75</sup>.

Переработка западной культурной традиции, являющаяся характерной чертой народного стиля островов, послужила обогащению местной культуры: и поныне в православном соборе на Керкире можно слышать за богослужением не характерное для остальной Греции партесное пение и орган, инструмент, некогда заимствованный латинянами у Византии и затем вернувшийся и живущий в локальной религиозной традиции Эптаниса<sup>76</sup>. На Крите в XVII в. (и впоследствии на островах архипелага) сложились традиции иконописного искусства, известного под именем итало-критской школы. Образцы икон этого стиля можно видеть в соборе Св. Георгия в Венеции и на островах бывших венецианских колоний.

### Библиография/ References

*Ястребов А.О.* Русско-венецианские дипломатические и церковные связи в эпоху Петра Великого. М., 2018.

*Ястребов А.О.* Новые сведения о деятельности митрополита Мелетия Типальда на рубеже XVII–XVIII веков // «Восстанет цесарь в опустевшей земле». К 70-летию профессора Н.С. Борисова. СПб., 2020. С. 296–306.

*Yastrebov A.O.* Novye svedeniia o deiatel'nosti mitropolita Meletiiia Tipal'da na rubezhe XVII–XVIII vekov [New information on the activity of the Metropolitan Meletius Typald at the turn of the XVII–XVIII centuries] // “Vosstanet tsesar' v opustevshei zemle”. K 70-letiiu professora N.S. Borisova [Collection in Honor of 70<sup>th</sup> Anniversary of Professor N.S. Borisov]. Sankt-Peterburg, 2020. P. 296–306. (In Russ.)

*Yastrebov A.O.* Russko-veneciainskie diplomaticheskie i cerkovnye svjazi v jepohu Petra Velikogo [Russian-venetian diplomatic and cultural relations in the Peter the Great age. Russia and the greek community of Venice]. Moskva, 2018. (In Russ.)

*Birtachas S.* La memoria degli stradioti nella letteratura italiana del tardo Rinascimento // Tempo, spazio e memoria nella letteratura italiana. Omaggio ad Antonio Tabucchi / A cura di Z. Zografidou. Salonicco, 2012. P. 124–142.

*Birtachas S.* Un secondo vescovo a Venezia: il metropolita di Filadelfia (secoli XVI–XVIII) // I Greci a Venezia. Atti del Convegno internazionale di studio / A cura di M.F. Tiepolo. Venezia, 2002. P. 105–106.

*Birtachas S.* Verso lo stato moderno in Italia. Aspetti del giurisdizionalismo veneziano all'alba dell'età barocca: la sovranità sui sudditi greci nelle colonie d'oltremare // I greci durante la venetocrazia: uomini, spazio, idee (XIII – XVIII sec.). Atti del Convegno Internazionale di Studi. Venezia, 3–7 dicembre 2007 / A cura di Ch. Maltezou, A. Tzavara, D. Vlassi. Venezia, 2009. P. 83–97.

*Cecchetti B.* La Repubblica di Venezia e la corte di Roma. T. I. Venezia, 1874.

*Chambers D., Pullan B., Fletcher J.* Venice: A Documentary History, 1450–1630. Toronto, 2001.

*Fedalto G.* Chiesa e religiosità ortodossa nelle Isole Ionie: Eugenio Vulgaris e Angelo Maria Querini // Geografie confessionali. Cattolici e ortodossi nel crepuscolo della Repubblica di Venezia (1718–1797) / A cura di G. Gullino, E. Ietic. Milano, 2009. P. 148–151.

<sup>74</sup> Об этом важная монография П. Григориу: *Γρηγορίου Π. Σχέσεις Καθολικών και Ορθοδόξων. Αθήνα*, 1958.

<sup>75</sup> Подобная практика также вызывала, как уже говорилось, упомянутое негодование афонских монахов.

<sup>76</sup> *Skoufari E.* Op. cit. P. 184.

*Fedalto G.* I veneziani tra Chiesa Greca e Chiesa Latina // Quarta crociata. Venezia, Bisanzio, Impero latino / A cura di G. Ortalli, G. Ravegnani, P. Schreiner. Venezia, 2006. P. 239–276.

*Fedalto G.* La Comunità greca, la Chiesa di Venezia, la Chiesa di Roma // I greci a Venezia: atti del convegno internazionale di studio. Venezia, 5–7 novembre 1998 / A cura di M.F. Tiepolo, E. Tonetti. Venezia, 2002. P. 83–102.

*Fedalto G.* Ricerche storiche sulla posizione giuridica ed ecclesiastica dei greci a Venezia nei secoli XV e XVI. Firenze, 1967.

*Fraiese V.* Sarpi scettico. Stato e Chiesa a Venezia tra Cinque e Seicento. Bologna, 2007.

*Ippolito A.M.* Politica e carriere ecclesiastiche nel secolo XVII. I vescovi veneti fra Roma e Venezia. Napoli, 1993.

*Ivetic E.* Cattolici e ortodossi nell'Adriatico orientale veneto, 1699–1797 // Geografie confessionali. Cattolici e ortodossi nel crepuscolo della Repubblica di Venezia (1718–1797) / A cura di E. Ivetic, G. Gullino. Milano, 2009. P. 49–120.

Le origini della Chiesa di Venezia. Contributi alla storia della chiesa veneziana / A cura di F. Tonon. Vol. 1. Venezia, 1987.

*Lunzi G.* Della condizione politica delle isole Jonie sotto il dominio Veneto preceduta da un compendio della storia delle isole stesse dalla divisione dell'impero Bizantino. Venezia, 1858.

*Manoussakas M.* L'isola di Creta sotto il dominio veneziano. Problemi e ricerche // Venezia e il Levante fino al secolo XV / A cura di A. Pertusi. Firenze, 1973. P. 473–514.

*Minchella G.* Frontiere aperte. Musulmani, ebrei e cristiani nella Repubblica di Venezia (XVII secolo). Roma, 2014.

*Omori H.* Inventaire des manuscrits grecs et latins donnés à Saint Marc par le cardinal Bessarion // Revue des Bibliothèques. Vol. IV. 1894. P. 129–187.

*Peri V.* Chiesa Latina e Chiesa greca nell'Italia posttridentina (1564–1596) // La Chiesa greca in Italia dell'VIII al XVI secolo: atti del Convegno storico interecclesiale: (Bari, 30 apr.–4 magg. 1969). Padova, 1972–73. P. 271–469.

*Peri V.* Chiesa romana e rito greco. G. A. Santoro e la Congregazione dei Greci (1566–1596). Brescia, 1975.

*Pisani P.* I cristiani di rito orientale a Venezia e nei possedimenti veneziani (1439–1791) // Ateneo Veneto. Anno 20. Vol. 1. Fasc. 3. Venezia, 1897. P. 362–384.

*Sarpi P.* Istoria del Concilio Tridentino, seguita dalla “Vita di Padre Paolo” di Fulgenzio Micanzio / A cura di C. Vivanti. Vol. I–III. Torino, 2011.

*Skoufari E.* La Chiesa ortodossa nelle Isole Ionie. Un bilancio sulla storiografia greca // Geografie confessionali. Cattolici e ortodossi nel crepuscolo della Repubblica di Venezia (1718–1797) / A cura di G. Gullino, E. Ivetic. Milano, 2009. P. 159–185.

*Tomadakis N.* La politica religiosa di Venezia a Creta verso i cretesi ortodossi dal XIII al XV secolo // Venezia e il Levante fino al secolo XV / Pertusi A. (a cura di). T. II. Firenze, 1973. P. 783–800.

*Zorzi A.* La Repubblica del Leone. Firenze, 2019.

*Βακαλόπουλος Α.* Ιστορία του Νέου Ελληνισμού. IV. Τουρκοκρατία 1669–1812. Η οικονομική άνοδος και ο φωτισμός του γένους. Θεσσαλονίκη, 1973.

*Βελούδης Ι.* Ελλήνων ορθοδόξων αποικία εν Βενετία. Βενετία, 1893.

*Γρηγορίου Π.* Σχέσεις Καθολικών και Ορθοδόξων. Αθήνα, 1958.

*Δολαπατσόγλου Α.Α.* Η επέμβαση της βενετικής λογοκρισίας υπέρ των ορθοδόξων το 1644 // Θησαυρίσματα. Τ. 43. 2013. Σ. 221–232.

*Μανούσακας Μ.* Η πρώτη άδεια (1456) της βενετικής γερουσίας για το ναό των Ελλήνων της Βενετίας και ο καρδινάλιος Ισίδωρος // Θησαυρίσματα. Τ. 1. 1962. Σ. 109–118.

*Μπίρταχας Σ.* Διανόηση, αίρεση και καταστολή στο Βενετικό Κράτος. Από τα κέντρα στις περιφέρειες: η περίπτωση της Κρήτης // Πεπραγμένα Ι΄ Διεθνούς Κρητολογικού Συνεδρίου [Φιλολογικός Σύλλογος Ο Χρυσόστομος]. Χανιά, 1–8 Οκτωβρίου 2006. Τ. Β 1. Χανιά, 2010. Σ. 221–236.

*Μπίρταχας Σ.* Μορφές πρόσληψης της Μεταρρύθμισης και μηχανισμοί πειθαρχίας στην Ιταλία στα μέσα του 16 ου αιώνα: Κύπριοι βενετοί υπήκοοι στη ρωμαϊκή Ιερά Εξέταση // Κυπριακά Σπουδαί. Τ. 73. 2009. Λευκωσία, 2011. Σ. 157–169.

*Μπίρταχας Σ.* Ουμανισμός, Μεταρρύθμιση και Αντιμεταρρύθμιση στη βενετική Κύπρο: αφομοίωση, αντίσταση και νέες ταυτότητες // Δ΄ Ευρωπαϊκό Συνέδριο Νεοελληνικών Σπουδών. Γρανάδα, 9–12 Σεπτεμβρίου 2010. Πρακτικά. Ταυτότητες στον ελληνικό κόσμο (από το 1204 έως σήμερα). Τ. Γ΄. Επιμ. Κ. Α. Δημάδης. Αθήνα, 2011. Σ. 665–674.

*Πισάκης Κ.* Η Ανατολική Εκκλησία της βενετοκρατούμενης Επτανήσου: σε αναζήτηση μιας ανέμφικτης “κανονικότητας” // Ζ΄ Πανιώνιο Συνέδριο. Λευκάδα, 26– 30 Μαΐου 2002. Τ. Α/Β. Αθήνα, 2004. Σ. 481–512.